

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 236–244

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 236–244

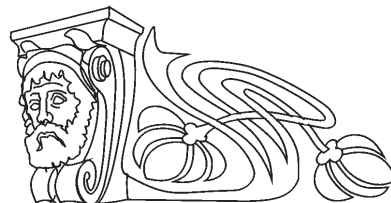
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-236-244>, EDN: LWUPZS

Научная статья

УДК 321.01

Социальное государство как фактор снижения противоречий в правящей элите на примере России конца XIX – начала XX вв.

О. А. Пак

¹Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), Россия, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5

²Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Пак Олег Александрович, ¹младший научный сотрудник; ²аспирант кафедры истории социально-политических учений, pak@polit.msu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4544-8469>

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о формировании в России основ социального государства на рубеже XIX–XX столетий. При этом акцент делается на то, что с утверждением о необходимости расширения социальных функций государства могли быть согласны представители политической элиты, отличающиеся различными идеологическими воззрениями и представлениями об идеальной форме правления. Целью работы является определение влияния идей о необходимости построения в России социального государства и отдельных воплощённых в жизнь элементов этой идеи на снижение противоречий в рядах правящей элиты. Наиболее значимыми источниками являются документы политических партий России, которые сформировались в начале XX в. и принимали участие в работе Государственной Думы. Эти источники позволяют увидеть, что, несмотря на порой значительные расхождения в вопросах о форме правления, государственного устройства и политических свободах, большинство партий склонны были признавать необходимость развития в России социального государства. Это проявилось во внесении в партийные программы соответствующих пунктов, посвящённых рабочему вопросу, развитию системы государственного страхования, а также внедрению бесплатного образования. Результаты исследования показывают, что в России, как и в большинстве европейских стран, происходило постепенное понимание необходимости построения социального государства. При этом консенсус в данном вопросе мог способствовать снижению уровня противоречий в правящей элите. Однако отдельные расхождения в конкретных программах политических партий относительно элементов социального государства могли выступать в качестве поводов для конфликтов.

Ключевые слова: политическая элита, социальное государство, политические партии, Государственная Дума, С. В. Зубатов, рабочий вопрос, российский либерализм, партийные программы, государственное страхование, П. И. Новгородцев

Благодарности: Исследование выполнено в рамках Госзадания ФНИСЦ РАН за 2023 г. по теме «Справедливость и социальное государство как категории политики: историческая традиция и современные интерпретации» (Рег. номер ЕГИСУ НИОКР 123091800035-0) при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Экспертного института социальных исследований.

Для цитирования: Пак О. А. Социальное государство как фактор снижения противоречий в правящей элите на примере России конца XIX – начала XX вв. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 236–244. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-236-244>, EDN: LWUPZS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The welfare state as a factor in reducing contradictions in the ruling elite on the example of Russia in the late XIX – early XX centuries

О. А. Пак

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (FNISCS RAS), 24/35, korpus 5 Krzhizhanovskogo St., Moscow 117218, Russia

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian

Oleg A. Pak, pak@polit.msu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-4544-8469>

Abstract. The article deals with the formation of the foundations of the social state in Russia at the turn of the XIX–XX centuries. At the same time, the emphasis is placed on the fact that representatives of political elite, differing in various ideological views and ideas about the ideal form of government, could agree on the need to expand social functions of the state. The aim of the article is to determine the influence of ideas about the need to build a social state in Russia and certain elements of this idea implemented in life on reducing contradictions in the ranks of the rul-

ing elite. The most significant sources are the documentation of political parties in Russia, which were formed at the beginning of the XX century and took part in the work of the State Duma. These sources allow us to see that, despite sometimes significant differences in issues concerning the form of government, the state structure and political freedoms, most parties were inclined to recognize the need for the development of a social state in Russia. This was manifested in the introduction of relevant items in the party programs devoted to the working issue, development of the state insurance system, as well as the introduction of free education. The results of the study show that in Russia, as in most European countries, there was a gradual understanding of the need to build a social state. At the same time, consensus on this issue could help reduce the level of contradictions in the ruling elite. However, some discrepancies in specific programs of political parties regarding the elements of the welfare state could act as reasons for conflicts.

Keywords: political elite, social state, political parties, State Duma, S. V. Zubatov, working issue, Russian liberalism, party programs, state insurance, P. I. Novgorodtsev

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the State Task of the Federal Research Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2023 on the topic "Justice and the welfare state as a category of politics: historical tradition and modern interpretations" (Reg. number of the USISU R&D 123091800035-0) with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the Expert Institute for Social Research.

For citation: Pak O. A. The welfare state as a factor in reducing contradictions in the ruling elite on the example of Russia in the late XIX – early XX centuries. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 236–244 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-2-236-244>, EDN: LWUPZS

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Необходимость исполнения государством социальных функций в России на сегодняшний момент закреплена на законодательном уровне. При этом процесс перехода к социальному государству мог быть достаточно длительным, допускающим различные истолкования государственных обязанностей и самого содержания понятия достойного уровня жизни, который должен быть гарантирован каждому гражданину. Большинство исследователей признаётся значимость социального государства как важного фактора для снижения общей социальной напряжённости в обществе, однако в гораздо меньшей степени рассмотрен вопрос о взаимосвязи реализации идеи социального государства и снижения противоречий в рядах политической элиты. Соответственно, можно говорить об актуальности изучения процесса перехода к социальному государству в контексте того, каким образом он влиял на возможность выработки консенсуса у представителей элиты, имеющих различные идеологические и политические взгляды.

Целью работы является определение наиболее значимых особенностей формирования социального государства в России на рубеже XIX–XX вв. и отношения к этому процессу правящей элиты. Научная новизна работы заключается в том, что в ней становление социального государства в России рассматривается как важный фактор сплочения правящей элиты вне зависимости от расхождений в остальных вопросах политического характера.

Построение социального государства опирается на предпосылки социально-экономического развития общества. Однако непосредственная реализация концепции социального

государства возможна лишь в результате целенаправленной политики власти [1, с. 56], что предполагает необходимость признания актуальности подобной модели в среде правящей элиты. В свою очередь, можно говорить и о том, что консенсус в отношении необходимости совершенствования социальной политики государства мог быть предпосылкой для снижения противоречий в рядах самой элиты.

Можно согласиться с А. А. Вилковым в том, что именно политическая элита традиционно вносит значительный вклад в формирование основ взаимодействия власти и общества, а также в успешность общего курса страны к «социально-экономическому благополучию» [2, с. 110]. Социальное государство является той целью, которая позволяет консолидировать власть и общество на основе общих представлений о желаемом будущем. При этом образ будущего в общественном сознании может быть неопределённым и опираться преимущественно на житейский опыт, что делает его достаточно фрагментарным и несистемным. Однако даже в таком виде он может обладать «мощным мотивационным потенциалом» [2, с. 110]. Впрочем, не стоит игнорировать и возможные риски, возникающие в случае, когда этот общественный идеал справедливого государства не совпадает с теми идеями, которые пытается внедрить правящая элита.

Предпосылками понимания необходимости развития социального государства в среде элиты можно считать общий прогресс в экономике и системе политического управления, который предполагал возможность расширить функции государства, в более ранний период преимущественно сводившиеся к защите от

внешних противников и охране правопорядка. Традиционно принято считать, что образцом для большинства европейских государств, включая и Россию, в данном вопросе могли выступать Германская империя и соответствующие преобразования канцлера О. Бисмарка. Однако в России существовал и собственный опыт политики государства, направленный на поддержку наиболее социально незащищённых слоёв населения [3, с. 129].

Во многом необходимость развития социального государства была связана с ростом численности такой категории населения, как пролетариат. В отличие от крестьянства, эта социальная группа в гораздо большей степени зависела от взаимоотношений с представителями экономической элиты в лице активно развивающегося класса буржуазии. Также промышленные рабочие не имели возможности опереться на поддержку в кризисной ситуации со стороны общины, которая в России во многом исполняла функции, связанные с социальной помощью.

При этом необходимость вмешательства со стороны государства в отношения между промышленниками и рабочими, а также предоставление определённых социальных гарантий были осознаны представителями элиты далеко не сразу. Можно в качестве характерного примера указать на мнение С. Ю. Витте, который даже в 1895 г. склонен был полагать, что в России, в отличие от западноевропейских стран, просто не существовало «рабочего вопроса» в силу отсутствия класса пролетариата как такового [4, с. 35].

Однако постепенный рост протестного движения, забастовок, стачек, в ходе которых выдвигались требования преимущественно социального характера, заставлял государственную власть принимать меры, которые можно рассматривать как направленные на развитие социального государства. Были приняты законы, которые должны были обеспечить защиту интересов женщин и несовершеннолетних, работающих на предприятиях текстильной промышленности. В 1882 г. был запрещён труд детей, не достигших 12 лет, а также дети не должны были работать в ночную смену.

Важной вехой в данном направлении государственной политики можно считать закон 1886 г., во многом ориентированный на западноевропейский опыт и предусматривающий необходимость государственного контроля за отношениями предпринимателей и наёмных рабочих [4, с. 34]. С 1893 г. фабриканты должны были выплачивать компенсации рабочим, по-

лучившим увечья во время трудовой деятельности. Впрочем, действие этого закона не распространялось на мелкие предприятия. Инициировались определённые шаги в плане ограничения максимальной продолжительности трудового дня, в частности, определялась на законодательном уровне длительность рабочего дня перед праздниками – 11,5 час. и в ночное время – 10 час. Создаваемые государством фабричные инспекции должны были заниматься регулированием отношений рабочих и предпринимателей, предотвращать возможные конфликты. Особое внимание при этом обращалось на выявление причин забастовок, проверялась законность налагаемых на рабочих штрафов [4, с. 36].

Как в своё время в Германии, в России государство начинало создавать систему социального страхования. Предприниматели должны были обеспечивать своих рабочих бесплатной медицинской помощью. Спецификой Российской империи можно считать то, что вплоть до начала XX в. государство не считало нужным непосредственно взаимодействовать с представителями различных общественных групп и движений в сфере социальной политики. При этом в рядах политической элиты формировались представления о необходимости большего вовлечения государства в разрешение социальных проблем. Расхождение в вопросах о степени государственного вмешательства и его конечных целях может говорить о достаточно высокой степени консенсуса в рядах политической элиты по вопросу о необходимости интенсификации социальной политики государства.

Значимым моментом в истории развития как социального государства, так и правящей элиты считается октябрьский Манифест 1905 г., в рамках которого была легализована деятельность политических партий. После начала работы 1-й Государственной думы можно говорить о существенном расширении рядов правящей элиты. Причём стали возможны гораздо более открытые дискуссии о том, какой должна быть политика государства. Вопросы социального обеспечения воспринимались как одни из наиболее актуальных практически всеми политическими силами. Это создавало предпосылки для поиска компромиссов, хотя и не отменяло расхождений по многим вопросам о методах построения социального государства и его сущности.

При этом необходимо было учитывать специфику понимания социальной справедливости большинством российского общества, которое было по своему происхождению пре-

имущественно крестьянским. А. А. Вилков верно указывает на то, что в дореволюционной России справедливость воспринималась в контексте религиозно-нравственных ценностей [5, с. 23]. В то же время значимую роль продолжали играть и общинные традиции, ведь несмотря на реформы П. А. Столыпина, значительная часть крестьянства продолжала жить именно в рамках общины. При таком подходе к пониманию справедливости большое значение играла личность монарха, в которой видели наместника Божьего на Земле. Высокая степень уважения, доходившая порой до сакрализации фигуры царя, при этом сочеталась со столь же высокой степенью ответственности за благополучие народа. Именно монарх воспринимался как человек, который должен был не только обеспечить защиту от внешних врагов, но и урегулировать возможные конфликты внутри общества с учётом интересов всех социальных групп.

Если говорить о роли общинного идеала справедливости, то необходимо отметить, что он предполагал необходимость «баланса общинных и личных интересов». С одной стороны, этот идеал порой мог выступать препятствием для ускорения экономического развития, сковывая хозяйственную инициативу отдельных крестьян. Однако, с другой стороны, он защищал интересы наиболее социально уязвимых членов общины и препятствовал слишком высокой степени социального расслоения. Также можно говорить о высокой роли традиций при оценке явлений с точки зрения идеала справедливости. Крестьянское большинство предпочитало урегулировать возможные конфликты и споры, выстраивать систему самоуправления «на базе обычного права» [5, с. 24].

Можно указать на то, что многие представители правящей элиты понимали необходимость развития в России социального государства как единственного пути для снижения напряжённости в обществе. Социальное государство рассматривалось как позитивная альтернатива дальнейшему развитию революционного движения, которое всё больше охватывало рабочий класс. Государство в данном случае должно было показать пролетариату, что оно готово отстаивать социально-экономические интересы рабочих, в том числе и поддерживая их в спорах с владельцами предприятий. Рабочие должны были убедиться, что построение социального государства возможно не в результате противопоставления своих интересов правящей элите, а в сотрудничестве с ней в целом и с её отдельными представителями.

Наиболее характерным примером попытки правящей элиты развивать социальное государство, при этом одновременно борясь с революционным движением, можно считать деятельность С. В. Зубатова. Начальник Московского охранного отделения пришёл к выводу о том, что добиться спокойствия в обществе невозможно лишь путём репрессий. Зубатов считал необходимым различать революционное движение, для которого главной задачей было свержение существующего строя, что неприемлемо для правящей элиты, и рабочее движение, которое было сосредоточено на защите своих социально-экономических интересов. С последним элита могла выстраивать взаимовыгодное сотрудничество, возможное при активизации социальной политики государства, обеспечении справедливости при урегулировании отношения рабочих и промышленников.

Намерения начальника Московского охранного отделения нашли поддержку у многих представителей правящей элиты. Его идеи заинтересовали обер-полицмейстера Москвы Д. Ф. Трепова. Одобрил доклад с зубатовскими идеями и генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович [6, с. 201–207]. Стоит особо отметить, что в своей деятельности Зубатов мог опираться не только на тех представителей элиты, которые бы характеризовались как консерваторы и безусловные сторонники сохранения самодержавной монархии. Видеть в социальном государстве, которое выстраивалось правящим режимом, альтернативу революции могли и представители либерального лагеря, многие из которых привлекались к написанию соответствующих учебных материалов для рабочих или чтению лекций. При этом правящая элита могла считать вполне допустимым даже проведение забастовок и поддерживать требования рабочих, если они заключались именно в требованиях социального характера, не затрагивая непосредственно сложившуюся систему правления. Символом успеха идей Зубатова можно считать массовое шествие рабочих в 1902 г. в Москве, на котором социальные требования сочетались с монархическими лозунгами [6, с. 314].

Понимание необходимости развития в России социального государства при этом вполне могло сочетаться со стремлением правящей элиты сохранить определённую замкнутость, исключить попадание в собственные ряды людей, которые в силу происхождения не принадлежали к наиболее привилегированной части общества. Важным механизмом отбора пред-

ставителей элиты могли в данном случае выступать наиболее престижные учебные заведения, которые не только давали образование, но и способствовали формированию личных связей между будущими представителями правящей элиты. В Павловское и Александровское военные училища могли быть приняты только потомственные дворяне [7, с. 9]. Строгий социальный фильтр был предусмотрен также и в Пажеском корпусе, где преимущественным правом поступления пользовались дети и внуки генералов, а также гражданских чиновников, относящихся к трём высшим классам. Однородная социальная среда в данном случае должна была способствовать выработке схожих социально-политических взглядов, однако сами эти взгляды вполне могли признавать необходимость развития в России элементов социального государства.

Представления о том, насколько обширными должны быть обязанности государства в плане обеспечения социальных потребностей населения, могли расходиться у представителей правящей элиты в зависимости от приверженности к той или иной идеологической парадигме конкретной партии. В наибольшей степени соответствовали представления о социальном государстве той части элиты, которая придерживалась либеральных взглядов, хотя и в этой среде можно говорить о многих расхождениях, сложностях в понимании базовых понятий, связанных с идеей социального государства.

Центральным понятием в рамках либерального дискурса стало «достойное существование» [8, с. 144]. При этом многие либералы признавали, что этот термин является достаточно субъективным, хотя не отказывались от необходимости закрепить его на законодательном уровне. Так, П. И. Новгородцев писал о том, что всегда возможно провести ту грань, где можно говорить о нарушении прав человека на достойную жизнь. Если рассматривать такой широко распространённый вопрос, как максимальная продолжительность рабочего дня, то можно считать субъективными расхождениями мнения о необходимости 8 или 9 рабочих часов. Но не могло быть сомнения в том, что рабочий день свыше 12 часов является примером эксплуатации и несовместим с достойным существованием [8, с. 145].

На рубеже XIX–XX вв. происходила модернизация либеральных представлений о том, кто должен был выступать в качестве силы, обеспечивающей этот всеобщий достойный уровень жизни, позволяющий двигаться по

пути материального и духовного прогресса, избегая нарастания социальной напряжённости. В рамках классической либеральной модели, выразителем которой можно признать Б. Н. Чичерина, говорить о массовой социальной помощи можно было только в рамках развития благотворительности, где акцент делался на соответствующем развитии общественной морали, а не на политике государства [8, с. 145]. Вмешательство государства рассматривалось как нарушение принципа справедливости, ущемление в той или иной мере прав более обеспеченной части населения.

Представители более позднего либерализма считали такой подход ошибочным, так как это неизбежно заставит многих людей сталкиваться с проблемами и воспринимать достойное существование как нечто случайное и не всегда возможное. П. И. Новгородцев и его единомышленники полагали, что обязанность по социальной поддержке граждан должна быть возложена на государство [9, с. 47]. Только такой подход мог гарантировать важнейшую ценность в рамках либерального мировоззрения – свободу. При этом гарантии достойного существования для каждого гражданина не должны были привести к социальной пассивности, а наоборот, развивать чувство самоуважения, готовность действовать для улучшения своей жизни. Именно развитие социального государства должно было привести к становлению в России гражданского общества, что могло в том числе и сгладить противоречия между правящими элитами и остальной частью социума. Такой подход предполагал необходимость юридического закрепления обязанностей правительства в социальной сфере, так как в противном случае всё ограничилось бы только благими пожеланиями. В социальном государстве гражданин имел право требовать от властных структур предоставления ему определённых благ и защиты своих прав. На государственные институты должно было быть полностью возложено обеспечение системы по заботе о нетрудоспособных [8, с. 146].

Сложность в данном случае могла заключаться в том, что реализация комплекса прав, обеспечивающих в целом право на достойное существование, могло входить в противоречие с рядом других либеральных свобод, которые имели большое значение для многих представителей правящей элиты. К числу таковых можно отнести право на труд. Попытка его реализации во время революционных событий во Франции оказалась безуспешной, но предполагалось, что

прогресс в области экономики должен сделать воплощение этого права более реалистичным. Каждый работающий человек имел право рассчитывать на то, что сможет таким образом обеспечить себе достойное существование. Для того чтобы это соответствовало реальности, в программе Конституционно-демократической партии (кадетов) говорилось о необходимости увеличить площадь земельных участков, которые принадлежали тем, кто их обрабатывал собственным трудом [10]. В противном случае малоземельные крестьяне могли сталкиваться с тем, что труд не гарантирует им даже выживания, не говоря уже о достойном существовании.

Проблема этого предложения состояла в том, что оно подразумевало возможность отчуждения части помещичьей земли, пусть и с предусмотренной компенсацией со стороны государства. Естественно, что подобные намерения не могли не вызывать опасения у той части элиты, которая состояла из дворян-землевладельцев.

Необходимость реализации принципов социального государства в наибольшей степени проявилась у партии кадетов в их взглядах по рабочему вопросу. Для лучшей защиты прав пролетариата предполагалось участие их выборных представителей в работе инспекций, предназначенных для контроля за соблюдением законов об охране интересов трудящихся [11, с. 2–3]. Кадеты полагали, что на государственном уровне должно быть принято решение о введении 8-часового рабочего дня, а также законодательно ограничен ночной и сверхурочный труд, за исключением тех случаев, где это было связано с характером производства. Особо выделялась необходимость государства защищать интересы работающих женщин и детей. Не был обделён вниманием в программе кадетов и вопрос о страховании, обязанность за соблюдением которого должна была быть в компетенции государства. При этом в случае увечий на производстве и профессиональных заболеваний издержки должны были возлагаться на предпринимателей [10].

Необходимость перехода к социальному государству признавалась и теми представителями политической элиты, которые склонны были в полной мере поддерживать политическую систему, установившуюся в результате октябрьского Манифеста 1905 г. В программе партии «Союз 17-го октября» (октябристов) говорилось о необходимости действовать одновременно для преодоления революционного кризиса и исполнения народных нужд [12]. Од-

ним из наиболее актуальных вопросов являлся статус рабочего. В программе октябристов говорилось о необходимости принятия законов, которые обеспечили бы защиту интересов и прав этой категории населения. При этом специфической взглядов партийцев можно признать то, что успешность подобной политики они связывали с прогрессом российской промышленности в целом [13, с. 68]. Соответственно, необходимо было отказаться от попыток противопоставить друг другу интересы рабочих и промышленников. При этом предлагалось ориентироваться на опыт, уже приобретённый наиболее развитыми в промышленном отношении странами.

Однако можно указать и на признание октябристами потребности внедрения ряда мер, которые бы непосредственно свидетельствовали о развитии социального государства. Сюда можно отнести тезисы о необходимости обеспечения рабочих и членов их семей в случае увечья или смерти трудящегося. Говорилось в программе октябристов также о целесообразности повсеместного страхования работников, причем, не уточняя, за чей счёт оно должно осуществляться [12]. В вопросе ограничения рабочего времени акцент делался на вредных производствах и таких категориях пролетариата, как женщины и несовершеннолетние. Возможность повышения благосостояния народа связывалась октябристами с повышением сознательности, что, в свою очередь, предполагало необходимость получения соответствующих знаний. Партийцы выступали за необходимость обеспечить получение всеми гражданами России начального образования, для чего Дума должна была добиться, «чтобы на удовлетворение этих нужд были ассигнованы самые широкие средства» [12].

Идеи о необходимости развития элементов социального государства можно обнаружить и в программах тех партий и общественных движений, которые принято называть правыми или черносотенными. Несмотря на то что эти организации в большей степени склонны были ориентироваться на сохранение традиционного уклада, они также готовы были признать необходимость большего участия государства в социальной защите населения и переустройстве жизни народа на более справедливых началах. Это проявлялось в намерениях улучшения быта рабочих, хотя программные пункты в данном вопросе могли отличаться меньшей степенью конкретности по сравнению с либеральными партиями. Так, в программе «Союза русского народа» говорилось о необходимости добиваться

упорядочивания отношений между рабочими и предпринимателями, но без указания на конкретные основания данных отношений [14]. Также упоминалось о возможном сокращении продолжительности рабочего дня, но не приводились конкретные цифры [14]. Тем не менее, Союз был готов выступать с требованиями введения государственного страхования рабочих, а также всеобщего бесплатного образования, делая при этом акцент на необходимости его практического характера (земледельческого, ремесленного).

Можно говорить о специфике представлений о социальном государстве, которая была характерна для политических лидеров и движений, относящихся к социал-демократическому направлению. Для социал-демократов было характерно достаточно критическое отношение к политике государства в социальной сфере. Оно основывалось на представлении о том, что само государство является своеобразным инструментом угнетения в руках правящего класса, который не заинтересован в том, чтобы ограничивать собственные привилегии и возможность эксплуатировать остальное население.

В своей программе РСДРП исходила из того, что сами по себе отношения между рабочими и капиталистами являются несправедливыми в силу присвоения результатов труда пролетариата со стороны буржуазии. В условиях быстрого технического прогресса спрос на рабочую силу неизбежно отставал от соответствующего предложения на рынке труда, что делало неизбежным усиление эксплуатации и всё большей нищеты большинства населения [15, с. 206].

Если рассматривать базовые тезисы программы социал-демократов, то их достаточно сложно увязать с политикой по выстраиванию социального государства, ведь сама сущность идеи состоит в признании естественности социального неравенства, в рамках которого можно говорить о необходимости более справедливого перераспределения общественных благ, гарантии определённого благосостояния для всех людей, независимо от их происхождения и социального статуса [1, с. 55]. Для российских же социал-демократов идеалом было не просто бесклассовое общество, но уничтожение любого проявления социального неравенства.

Однако можно указать на то, что представители социал-демократов наряду со стратегическими целями готовы были выдвигать требования и более практического характера,

многие из которых имели социальную направленность и могут рассматриваться именно как часть преобразований, необходимых для построения социального государства. Так, уже в проекте программы РСДРП говорилось не только о необходимости введения бесплатного образования для всех детей до 16 лет, но и о том, что на государство должна быть возложена обязанность по снабжению детей из бедных семей учебными пособиями, одеждой и питанием [15, с. 207].

Учитывая, что РСДРП позиционировала себя как партия, выступающая защитницей интересов пролетариата, то вполне естественно, что она выступала с рядом инициатив, направленных на защиту прав рабочих. Социалисты выступали за установление 8-часового рабочего дня и еженедельного отдыха продолжительностью не менее 36 час. Нанимать работников можно было только по достижении ими 15-летнего возраста. Выступало РСДРП за максимальное ограничение возможности труда в ночное время и запрет женского труда на вредных производствах. Предприниматели должны были нести материальную ответственность в случае утраты работниками трудоспособности в результате травм. При этом особый акцент делался на то, что рабочие не обязаны доказывать, что травма была получена именно в силу нарушений со стороны владельца предприятия, достаточно было самого факта получения увечья во время работы. Выступали члены РСДРП также за запрет для предпринимателей выплачивать зарплату продукцией и вводить различные штрафы и вычеты из заработной платы [15, с. 208].

Признавалась возможность и необходимость активной деятельности государства в социальной сфере в плане защиты прав граждан. Для этого предлагалось увеличить количество фабричных инспекторов, расширить сферу их деятельности на кустарные производства, а также на казённые предприятия. Именно на государство должна была возлагаться обязанность по выплате пенсии рабочим, которые утратили способность к труду в силу болезней или возраста. Однако при этом делался акцент на необходимости развития органов местного самоуправления, в которых бы участвовали и представители рабочих. Именно их надзор за условиями труда и соблюдением законов должен был гарантировать рабочим максимальную степень социальной защиты.

В. И. Лениным был разработан проект системы социального страхования, которое должно было охватывать всех лиц, живущих за

счёт наёмного труда. При этом в случае утраты трудоспособности предполагалась полная компенсация получаемого заработка. Также спецификой данного проекта можно признать и то, что сами рабочие не должны были вносить какие-либо страховые взносы. Вся ответственность возлагалась на предпринимателей, а также на государство. Этот проект был внесён в Государственную Думу в 1914 г., однако принят не был [4, с. 36].

Примечательно, что РСДРП однозначно выступала с осуждением практики, при которой рабочее движение, направленное на достижение своих социально-экономических требований, рассчитывало на сотрудничество с государственной правящей элитой. Опыт зубатовского движения рассматривался исключительно как попытка расширить полицейский контроль над рабочими, а не постепенное развитие социального государства.

Нужно отметить, что, несмотря на ряд недостатков, политическая элита императорской России могла достаточно эффективно разрешать проблемы, возникающие при попытках построения социального государства. Об этом в определённой степени свидетельствует и тот факт, что в современной России дореволюционная эпоха представляется большинству граждан тем периодом, который может являться примером для подражания при выработке современных практик в сфере развития социального государства [2, с. 111]. При этом акцент делается не столько на конкретной форме правления, сколько на необходимости социальной и политической стабильности. Аналогичная оценка может даваться и позднесоветскому периоду истории.

На основании анализа изложенных фактов можно говорить о том, что в Российской империи конца XIX – начала XX вв. в среде политической элиты во всё большей степени происходило признание необходимости развития социального государства. Во многом это было связано с происходившими изменениями социальной структуры российского общества, в котором увеличивалась доля промышленных рабочих. Социальное государство рассматривалась элитой как своего рода альтернатива дальнейшему развитию революционного движения. При этом российская элита могла опираться на опыт других стран, особенно Германии. Политика государства была направлена на то, чтобы снизить уровень социальной напряжённости, что подразумевало необходимость защиты рабочих. Наибольшее значение

приобретали вопросы страхования жизни и здоровья работников, ограничения продолжительности рабочего дня.

Реализация идеи социального государства во многом была связана с возможностью легализации деятельности политических партий и создания Государственной Думы. Можно говорить о том, что, несмотря на многочисленные расхождения между различными политическими движениями, большинство из них в той или иной степени склонны были поддерживать идею о необходимости возложения на государство обязанностей в сфере социальной защиты населения. В наибольшей степени признание за государством обязанности обеспечить всем гражданам достойный уровень существования было характерно для либеральных партий. Таким образом, вопрос о социальном государстве становился основанием для консенсуса в рядах правящей элиты и снижения противоречий. Однако отдельные элементы партийных программ, например о возможности отчуждения части помещичьей земли, могли критически восприниматься частью правящей элиты. Значительно отличался подход к идее социального государства у партий социалистической направленности. Возможность построения социального государства увязывалась с необходимостью коренной перестройки политической системы, что также было неприемлемо для правящего слоя населения.

Список литературы

1. *Тавокин Е. П.* Социальное государство. Что это? // Государственная служба. 2013. № 6 (86). С. 54–58. EDN: RSSSTJ
2. *Вилков А. А., Шестов Н. И., Абрамов А. В.* Социальный запрос на будущее России в политических проектах и массовом сознании граждан // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 3. С. 108–122. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.3.10>, EDN: FAILHG
3. *Подольский В. А.* Социальная политика в Российской империи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 3 (844). С. 126–139. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2021_3_844_126, EDN: EASMP
4. *Грибанова Г. И.* Русская революция и современное социальное государство // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 11, вып. 1. С. 33–41. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.104>

5. Вилков А. А. Ценности социальной справедливости в образе будущего России // Политический образ будущего России: Стратегические приоритеты и перспективы в условиях идейно-ценностного плюрализма : сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Саратов, 2 октября 2020 г.) / отв. ред. А. А. Вилков. Саратов : Саратовский источник, 2020. С. 21–32. EDN: CLTSEX
6. Медведев С. В. Эксперимент Зубатова. Легализация рабочего движения в первые годы XX в. М. : Русский Фонд содействия образованию и науке, 2018. 426 с.
7. Богданов С. В. Воспитание элиты: феномен привилегированного образования в Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2015. № 3 (30). С. 7–14.
8. Вострикова В. В. Право на достойное существование как императив нового российского либерализма (конец XIX – начало XX вв.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 10 (78). С. 143–147.
9. Калмыков И. В. Идеи социального государства в истории российского либерализма // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 4. С. 46–49.
10. Программа Конституционно-демократической партии. URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/1905prog08.php (дата обращения: 19.10.2023).
11. Кудряшов К. В., Санькова. А. А. Либералы и их рабочая политика // Концепт. 2019. № 5. С. 85–96. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2019-13029>, EDN: ZQTOWU
12. Программа партии «Союз 17-го октября». URL: <http://www.historyru.com/docs/social/program-17okt.html?ysclid=lnu8b62bwz394785695#/overview> (дата обращения: 19.10.2023).
13. Рохас П. М. У. Социальная программа партии «Союз 17 октября» и ее реализация в Государственной Думе России, 1906–1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2003. 125 с.
14. Программа «Союза Русского Народа». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Программа_Союза_Русского_Народа (дата обращения: 19.10.2023).
15. Проект программы российской социал-демократической рабочей партии // Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. 5-е изд. М. : Госполитиздат, 1963. Т. 6. С. 203–210.

Поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 09.02.2024; принята к публикации 12.02.2024
The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 09.02.2024; accepted for publication 12.02.2024